

для них источника; это «Притчи» Соломоновы. «Fäder Larcwidas» в связь с «Притчами» поставил Тен-Бринк (см. выше); к аналогичному выводу для древне-русского памятника пришел Шляков; он полагает, что «Поучение» написано «под сильным влиянием богослужения первой недели поста; не без влияния и тех «книг княжих», из которых избирал составитель Святославова Изборника 1076 г., а может быть и самого сборника. Идею же написать поучение дали особенно паремии из Притчей Соломона и бывшие в обычае послания духовенства к князьям по поводу поста».¹ И существование этого общего для англо-саксонского и древне-русского произведений источника не только не колеблет, но лишний раз подтверждает мои предположения: если из «Притч» Соломоновых, в двух отдельных случаях, на разных концах средневекового мира могли получиться два произведения, сходные по форме и может быть по своему назначению, это значит, что между ними могли быть и устные посредники, возбуждившие мысль к созданию сходных произведений. Устраняется ли этим соображением возможная зависимость «Поучения» Мономаха от византийских и славянских источников? Нисколько. Нет никакого сомнения, что Мономах был достаточно начитан в византийской и славянской литературе: в «Поучении» его открыты несомненные (в других случаях — предполагаемые) следы Пролога, Шестоднева, Беседы Василия Великого, слова Григория Богослова, слова Афанасия Синаита, учительного Евангелия епископа болгарского Константина и т. д. Эти данные обязывают. Не следует ли, однако, прибавить к ним указание на возможность его знакомства с англо-саксонским памятником, пусть даже в устном пересказе?

Дело идет, наконец, не столько о заимствовании, сколько об аналогии, которая, как бы мы к ней ни отнеслись, во всяком случае подчеркнет культурную близость столь казалось бы далеких друг от друга земель, как Англия и Русь в XI в. Расчистить первые тропинки для дальнейшего сравнительного изучения этих стран в культурно-историческом и литературном отношениях и является прежде всего целью настоящей работы.

¹ Н. В. Шляков. О Поучении Владимира Мономаха, стр. 110; ранее, говоря о поучениях Святославова Изборника, Шляков замечает: «эти послания несомненно были известны Мономаху и должны были отразиться в его „Поучении“... но толчок к появлению как их самих, так и „Поучения“ Мономаха дала несомненно „Книга Притчей Соломоновых“» (стр. 90—91).